—Ужин готов!— голос Ширу эхом разнесся по дому в традиционном стиле, привлекая внимание всех присутствующих.

—ЕЕЕЕЕДАААА!— воскликнула Тайга, направившись к обеденному столу и сразу же принявшись за блюда, как только Ширу поставил тарелки.

—Успокойся, девчонка!— воскликнул Сириус с сильным акцентом, усевшись за стол, прямо вслед за старшеклассницей. Не теряя времени, он присоединился к Тайге и принялся поглощать еду.

—Оставьте немного еды для остальных!

—Честно говоря, Сириус...— вздохнул Вейвер, входя в комнату с книгой в руках. —Почему ты так себя ведешь? Что бы сказали твои сверстники, если бы увидели, как ты ешь?— Он сел, убрав волосы, и быстро наполнил миску большими порциями оставшихся блюд, пока они не исчезли.

—Они бы сказали что-нибудь глупое. Этот парень умеет готовить лучше всех, кого я знаю, а они тратят время на разговоры, когда могли бы есть!— прорычал Сириус с набитым ртом.

—Полностью солидарна!— с таким же рвением подхватила Тайга.

—Ребята, не могли бы вы хотя бы оставить немного для папы?— сказал Ширу. —Вы же знаете, он очень устал в последнее время...

—Он присоединится к нам, когда будет готов,— спокойно заявил Вейвер, поедая в надлежащей манере. —Кроме того, очевидно, что ты уже припас для него часть еды на кухне.

—Маленький Ширу такой очаровательный!— воскликнула Тайга, ненадолго наклонившись, чтобы ласково потереться щекой о покрасневшего и надувшегося мальчика. Выпустив довольный вздох, она продолжила есть. —Но да, господин Кирицугу всегда был уставшим, но в последнее время стало только хуже...— она с любопытством посмотрела на Ширу. —Это странно, ведь его состояние начало ухудшаться примерно в то время, когда тебе понадобилась та неожиданная операция...— Она счастливо улыбнулась. —Но теперь, когда все здесь, нам не о чем беспокоиться! Я была так удивлена, когда он вернулся с вами и сказал, что вы - одна семья!

—Едва ли,— проворчал Вейвер. Честно говоря, он, Сириус и Кирицугу не могли быть более разными. Даже с мощным заклинанием гипноза, чтобы убедить многих людей в обратном, потребовалось бы время. То, что Тайга с готовностью поверила им, говорило о ее восприимчивости к магии или доверчивости. —Мы случайно оказались поблизости и решили остановиться здесь на некоторое время. Это куда дешевле.

—Говори за себя,— ответил Сириус, его рот все еще был полон, а миска практически исчезла в нем. —Я переел.

—Если это так, то почему я должен был платить за твой билет сюда?— Кирицугу с усталой ухмылкой спросил с порога, медленно пробираясь на кухню за едой, которую отложил для него Ширу.

—Просто хотел узнать, не откажешься ли ты, — усмехнулся грузный мужчина. —Кроме того, кто-то должен был покрыть долг Натальи передо мной. Ты стал мягче с годами, парень.

—Забавно...— размышлял бывший ассасин, садясь. —Кажется, я припоминаю, как один крупный мужчина проливал слезы во время просмотра романтической комедии во время полета сюда...

—Наконец-то ты проснулся, Кири-кун!— Тайга взвизгнула, ее глаза наполнились слезами. —Я так волновалась за тебя!

—Не стоило, — усмехнулся мужчина, приступая к еде. —Я думаю, что у меня есть еще год в запасе...

—Это нечестно, когда ты так говоришь. Это звучит так, будто ты скоро умрешь, — Она озорно усмехнулась и начала тыкать его в бок. —Но мы все знаем, что это не так. Ты едва ли старше некоторых новичков, которым мой дядя дает подсрочки...— Она сделала паузу и повернулась к Сириусу. —...Хотя, даже он удивился, когда ты избил этих головорезов, когда только приехал, старина. Где ты научился этим приемам?

Сириус усмехнулся, вспомнив встречу с наглыми головорезами из Якудзы в первый день в городе.

—Ах, девочка, я из Ирландии. Мои сородичи любят играть грубо и лупить друг друга ради забавы. Многие парни не считают себя мужчинами, пока не сломают по крайней мере три конечности и пару ребер... и все это в одной драке.

Выражение лица Тайги побледнело.

—Верно...— Затем она повернулась к мальчику, обеспокоенная описанием мужчиной его версии обряда посвящения. —Ширу... пожалуйста, не ездь с ним в Ирландию один, даже если он член семьи...

—Ага, Фудзи-нее... — вздрогнул мальчик.

—Именно поэтому тебя больше не приглашают на важные встречи и судебные заседания...— заметил Вейвер, сохраняя благородную и строгую осанку.

—Ба...— Сириус хмыкнул, снова сосредоточившись на еде. —Молодые люди в наши дни стали мягкими. Все вы...

Ужин продолжался в том же оживленном ключе, Сириус и Тайга вносили жизнь и энергию. Вейвер и Ширу по очереди указывали на глупость их поведения, а Кирицугу слабо улыбался и иногда смеялся вместе с остальными. Вечер затянулся, и Вейвер помог Ширу с уборкой, после чего Тайга попрощалась.

Только после этого тренировки возобновились.

—Итак, парень...— ворчал Сириус, потягиваясь. —Ты наконец-то приспособился к своим новым дополнениям?

Ширу нерешительно кивнул, потирая грудь, в которую были вживлены три магических контура. Это было все, что осталось от тауматургического герба клана Эмия.

Хотя в настоящее время фамилия Эмия не имеет большого значения, она имела богатое историческое прошлое. Родословная семьи насчитывала несколько столетий и была сосредоточена на поисках Акаши с помощью «манипуляции временем». Оригинальный герб,

принадлежавший отцу Кирицугу, четвертому главе клана и магу с печатью, был конфискован Ассоциацией магов после его смерти. С помощью Натальи Кирицугу удалось получить разрешение на имплантацию 20% этого герба в свою спину, воспользовавшись некоторыми услугами. Однако вместо того, чтобы продолжить исследования своего клана и продвинуть их дальше, убийца использовал его как инструмент, наделив силой врожденного контроля времени.

По сути, заклинание заключалось в создании ограниченного поля и последующем манипулировании течением времени внутри этого пространства, чтобы создать несоответствие между внутренним и внешним течением времени. Рассматривая «внешнее» время как стандарт, время «внутреннего» можно было ускорить или замедлить.

Основной недостаток заключался в том, что усилия, необходимые для использования этой способности, возрастали пропорционально размеру ограниченного поля и разнице между двумя потоками времени. Обычно, чтобы активировать тауматургию высокого уровня, пользователям приходилось направлять значительное количество праны и проводить длительные ритуалы. Однако Кирицугу удалось обойти эти требования, ограничив размер поля собственным телом, хотя и на короткие промежутки времени. Хотя это ограничивало его способность влиять на что-либо за пределами собственного тела, это давало ему точный контроль над своими телесными функциями, позволяя совершать физические манипуляции, превосходящие человеческие возможности, ускоряя или замедляя функции тела.

Тем не менее, это конкретное применение магии накладывало на его тело тяжелое бремя. Как только поле было снято, мир принудительно корректировал все отклонения во времени в затронутом пространстве, часто с жестокими последствиями, особенно для тела Кирицугу.

Во время последней битвы с Киреем в Войне Святого Грааля он разогнал свое тело в четыре раза от нормальной скорости, подвергая себя экстремальным последствиям. Его тело должно было разлететься на куски бесчисленное количество раз, что и произошло, но Авалон, легендарные ножи Экскалибура, были вложены в него в то время, мгновенно восстанавливая нанесенный ущерб...

Однако это мало помогло облегчить мучительную боль, которую он испытывал.

Когда он был проклят испорченным Граалем, большинство его магических контуров, включая значительную часть маленького герба на спине, были поджарены. Только три остались неповрежденными, и, несмотря на их качество, их было недостаточно для того, чтобы самостоятельно выполнять какую-либо значительную тауматургию клана. Однако они все еще служили кое-какой цели; он просто еще не знал, какой именно, кроме как обеспечить мальчику небольшую прибавку к его резервам.

Убедить Вейвера и Сириуса вживить Ширугерб потребовало от Кирицугу определенных усилий. Прививка герба некровному члену клана была по своей сути рискованной процедурой, но Кирицугу утверждал, что небольшое количество пересаживаемых схем сводит к минимуму вероятность серьезных осложнений. Поскольку Ширу был еще ребенком, его способность адаптироваться к имплантам была относительно выше. Более того, Авалон, все еще находящийся в теле мальчика, значительно повышал процент успеха, хотя Кирицугу решил пока держать эту информацию в секрете. Он считал, что сокрытие этой информации увеличит шансы на то, что благородный фантом останется внутри Ширу и позволит ему безупречно спроецировать ножи.

Подделка быстро восстановилась, и уже через неделю после имплантации Ширу вернулся в

школу. Для успешного проведения процедуры ему пришлось пройти стандартный курс приема лекарств, которые, к его неудовольствию, оказались неприятными на вкус. В остальном, он прекрасно восстановился, и теперь в его теле насчитывалось 30 магических контуров.

Однако за это продвижение пришлось заплатить, что вскоре обнаружили трое мужчин. Несмотря на их малое количество, оставшиеся контуры в теле Кирицугу выполняли жизненно важную функцию для своего прежнего владельца, поддерживая его жизнь. Только после операции они поняли, насколько значительную потерю понес Кирицугу. Согласно тщательному анализу Сириуса, отсутствие этих контуров сократило ожидаемую продолжительность жизни Кирицугу вдвое. Вместо двух лет, на которые он рассчитывал, теперь у него оставался всего один год, плюс-минус несколько месяцев.

—Ткань этих перчаток была изготовлена с помощью магических процессов, что делает их прочнее, чем кажется, парень. Посмотрим, на что ты способен...

—Помни свои восемь шагов, Ширу, — читал лекцию Кирицугу.

—Я знаю, — вздохнул мальчик. —Оценить концепцию создания, выдвинуть гипотезу о базовой структуре, продублировать материал для создания, имитировать мастерство его изготовления, опереживать опыту его роста, воспроизвести накопленное годами, преуспеть в каждом процессе создания, а затем выполнить саму проекцию, — Он устало перечислял шаги. Дело не в том, что ему не хватало интереса к процессу - на самом деле, он преуспевал в нем, понимая шаги и улавливал смысл сложной терминологии. Однако, как и любой ребенок, он находил повторение одной и той же информации, особенно когда она звучала монотонно, довольно утомительным.

—Хм...— размышлял Вейвер, внимательно рассматривая и анализируя восемь шагов, вовлеченных в структурное постижение Ширу магического искусства. Проекция обычно считалась довольно бесполезной областью изучения, поскольку все, созданное с ее помощью, как правило, было низкокачественным и недолговечным, несмотря на теоретическую проработанность. Однако такое мнение отчасти объяснялось неполным пониманием предмета. Большинство волхвов просто предпочитали игнорировать этот факт. Но если бы дополнительные шаги, использованные этим мальчиком, были недостающим кусочком головоломки, то это многое бы объяснило.

Тем не менее, Вейвер все еще сомневался в способности мальчика воссоздать благородный фантом.

—Проекция,— пробормотал мальчик, устремив взгляд на кожаные перчатки, которые держал Сириус. Он начал процесс медленно, потратив несколько секунд на анализ магического предмета.

—Концепция создания, — начал он, постепенно набирая темп.

—Накопленные годы...— Сузившиеся глаза мальчика не отрывались от перчаток, пока он продолжал декламировать. Любопытство зародилось в трех мужчинах, когда Ширу медленно выдохнул и вытянул руки, сосредоточившись. Яркая, мимолетная вспышка света заполнила пространство перед ними, и, к их изумлению, в руках мальчика появилась похожая пара перчаток.

Вейвер внимательно наблюдал, как Сириус подошел к Ширу и осмотрел его творение.

—Ну что, Сириус? Как он справился?

Создатель мистического кода хмыкнув, вынося свой вердикт. Он осмотрел ткань со всех сторон, время от времени вливая прану в каждую перчатку, чтобы оценить их конструкцию. Через несколько минут крупный мужчина кивнул.

—Если оригиналы были на 10 баллов, то этот парень сделал на 6, — размышлял он, заставив мальчика опустить лицо. —Качество материала, который он изготовил, оставляет желать лучшего, а начертанная магия несколько слабее, чем в оригинале, — Он сделал небольшую паузу, а затем усмехнулся. —Но все равно, для проекции это чертовски впечатляет, парень. Эта ткань сделана из волос пегаса и обработана в драконьем огне. Я создаю этих красавиц для высокопоставленных магов, изготавливающих оборудование, которым приходится работать в самых опасных условиях. Я не ожидаю, что даже высокоуровневые благородные ублюдки смогут спроектировать что-то выше 2, когда дело доходит до чего-то настолько сложного, как это, и это еще мягко сказано.

—Позволь мне взглянуть...— Вейвер шагнул вперед и взял спроецированные перчатки. Сириус забыл упомянуть о значительном достижении в работе мальчика - о том, что Ширу удалось воспроизвести магию в перчатках, что ранее было неслыханно. Когда он влил свою прану в ткань, Вейвер действительно почувствовал сопротивление и присутствие единорогов и драконов в материале, повысив его магическую и природную устойчивость до уровня, намного превосходящего тот, который могли обеспечить обычные перчатки людей. Он также почувствовал более прочную основу материала по сравнению с другими проекциями, с которыми он сталкивался. Хотя некоторые участки выглядели слегка искаженными, а общее качество было немного хуже, перчатки в его руках все равно превосходили стандартные защитные перчатки, используемые многими магами для рискованных экспериментов.

—...Неплохо... для ребенка, — сказал Вейвер, получая тихое удовлетворение от разочарования мальчика. —Ты можешь сделать еще одну пару прямо сейчас?

Ширу неуверенно поднялся на ноги.

—Может быть. Мне трудно вызывать образы вещей некоторое время после их прорисовки... кроме ножей и подобных предметов, почему-то...— Мальчик протянул руку, и через мгновение один из кухонных ножей, которые он использовал для приготовления ужина в тот вечер, материализовался в его руке. —На самом деле мне не нужно слишком много думать о них. Я не знаю, почему...

Трем старшим мужчинам не нужно было обмениваться взглядами, чтобы понять мысли друг друга.

—Вероятно, это связано с твоей элементарным сродством или происхождением, — прокомментировал Вейвер. —Мы знаем, что твоя стихия не входит в число стандартных пяти, так что, скорее всего, это каким-то образом влияет на твою способность к проекции.

—Да, да... Почему никто не может выяснить, какая у меня стихия?— вздохнул мальчик. —То есть, было бы круто стрелять огненными шарами и все такое, но в данный момент я уже просто хочу знать и покончить с этим...

Сириус хихикнул.

—Ах, парень, не стоит так переживать. У тебя сейчас все отлично, — Он полез в карман и достал розовую жемчужину. —Попробуй свои штуки на этом прекрасном камне. То же самое,

что и раньше...

В течение следующего часа схема повторялась. Сириус представлял различные случайные предметы, связанные с магией, которые он делал или использовал на протяжении многих лет, а мальчик пытался уловить каждую деталь и воспроизвести их. По словам Сириуса, результаты мальчика оставались неизменными и всегда колебались между 5 и 7... за исключением одного случая, когда Сириус показал ему скальпель, используемый для препарирования больших и сильных магических зверей. В тот раз Ширу не только завершил анализ за несколько секунд, но и создал копию, которая была почти на грани 9 баллов.

—Отлично!— вздохнул Сириус, убирая последний пример. —Совершенно очевидно, что у парня есть какая-то привязанность к острым и заостренным штукам. У тебя тут чертовски опасный парень, Кирицугу, —Он усмехнулся.

—Его проекции невероятно высокого уровня, — признал Вейвер. —Но что еще он может делать?

—Папа, может, ты наконец начнешь учить укреплять свое тело?— простонал Ширу. Несмотря на постоянное использование магии в течение последнего часа, он не чувствовал особой усталости. Магия проекции и структурного захвата стала для него второй натурой, хотя то, что он сейчас проецировал, отличалось от того, что он привык создавать. Кроме того, дополнительные контуры улучшили скорость восстановления его внутренних резервов. —Ты сказал, что если у меня все получится, ты научишь меня, когда я...

—Укреплять собственное тело?— Сириус поднял бровь. —Это немного через чур для такого парня, как ты, не так ли?

Мальчик надулся.

—Но я использовал это почти на всем, кроме себя и животных, пока папы не было! Я стал очень хорош в этом! Я практиковался на растениях, и они становятся очень зелеными и сильными.

Вейвер моргнул.

—Укреплял... растения?— Усиление, в общем, было неполной, но все еще широко практикуемой тауматургией. Она включала в себя вливание праны в объект, чтобы улучшить его назначение или концепцию. Работа с живыми существами значительно усложнялась, поскольку они естественным образом сопротивлялись чужеродной пране. Однако практика на живых растениях была неплохим способом для начинающих.

Мальчик кивнул.

—Да! Смотрите!— Ширу бросился к скоплению побегов бамбука, растущих рядом с домом. Быстро выхватив нож, он с поразительной скоростью срезал один из них близко к корню. Не обращая внимания на заинтригованные взгляды, которыми мужчины обменялись на его быструю проекцию, он рассеял нож.

—Следи внимательно, — пробурчал он, быстро схватывая структуру срезанного растения. Затем он влил в него свою прану, оценивая количество, необходимое для усиления одной из присущих растению целей: быстрого и прочного роста. Мужчины с изумлением наблюдали, как побег медленно восстанавливается из земли, становясь еще зеленее и сильнее, чем прежде, пока не достиг прежней высоты.

—Видите?— усмехнулся мальчик. —Мне потребовалось время, чтобы научиться делать это правильно, поскольку растение полое и живое, но теперь я с легкостью справляюсь с этим!

Сириус присвистнул от удивления, когда проверил усиленный побег и обнаружил, что он очень прочный и здоровый.

—Черт, этот парень действительно хочет произвести на тебя впечатление, Кирицугу.

Кирицугу вздохнул, покачав головой с язвительной улыбкой. Если в стандартной тауматургии мальчик был еще на среднем уровне, то когда дело дошло до мрамора реальности, он проявил талант, граничащий с чудом.

—Ладно. Ты победил, — согласился он, глядя на выброшенный побег бамбука. —Сириус, ты можешь укрепить его и сделать прочным?

—Конечно, — пожал плечами здоровяк, подбирая побег и укрепляя его, держа перед собой как посох.

—Теперь, Ширу, начинай медленно, — инструктировал отец. —Ты укрепишь свое тело и попытаешься сломать побег, который держит Сириус, ударом. Он очень хорош в этом конкретном заклинании, поэтому ожидай, что оно бамбук будет крепким. Помни уроки по нанесению ударов голыми руками, которые я тебе преподавал, чтобы не навредить себе. Сосредоточься на определении пробелов в своей физической структуре, прежде чем заполнять их праной. Мы можем поработать над конкретными частями тела позже. Это просто для того, чтобы ты понял, что тебе нужно делать.

Маленький рыжеволосый мальчик с готовностью кивнул.

—Хорошо!— Сконцентрировав прану в своем теле, Ширу уставился на бамбуке перед собой. Он много раз исследовал структурный анализ своего тела, чтобы подготовиться к этому моменту. Если не считать таинственной золотой... сущности внутри него, он выглядел как любой другой человек. Следуя совету отца, он медленно вливал свою прану в недостатки своего тела, заполняя их по мере своих возможностей.

—Ты уже закончил, парень?— ворчал Сириус. —Я хочу немного поспать сегодня...

—Да, только что закончил, — ответил Ширу, подойдя к укрепленному бамбуковому побегу и приняв базовую стойку. Он ударил изо всех сил, но вздрогнул, почувствовав удар, как будто он ударил голой рукой по бетонной стене, оставив лишь небольшую трещину.

—Неплохо, — размышлял Сириус, осматривая трещину. —Я закачал в эту штуку достаточно праны, чтобы она стала твердой, как металл. Тот факт, что ты смог расколоть ее, говорит о том, что ты очень сильно укрепил себя.

—Ай-ай-ай, —прохрипел Ширу, сжимая руку от боли.

Вейвер фыркнул, подойдя к мальчику и осмотрев поврежденную руку.

—Надо было это предвидеть, знаешь ли. Жизнь мага полна близких встреч со смертью и боли, в конце концов...

—Уж точно, — согласился Ширу, поморщившись.

—Ничего не сломано, но я думаю, что он мог слегка ушибиться, — прокомментировал Вейвер, прежде чем произнести быстрое исцеляющее заклинание.

—Сначала тебе нужно направить больше праны в промежутки между костями, парень, — прочел лекцию Сириус. —Именно там лежит твоя основа, и найти их довольно легко. Затем ты сможешь заполнить пробелы во всем остальном. Как только ты освоишь этот двухэтапный процесс, ты сможешь делать это почти инстинктивно в пылу битвы. Это также помогает, когда ты хочешь улучшить определенные части тела. Поверь мне, парень. Я и сам неплохо разбираюсь в структурном захвате, усилении и изменении, поскольку это помогает мне в работе... хотя ты уже превзошел меня в проекции.

—Изменении?— мальчик наклонил голову.

—Это ступень между усилением и проекцией, — объяснил Кирицугу. —Она наделяет объект свойством, которым он раньше не обладал. Например, ты можешь изменить ветку, чтобы она обладала свойствами лука, а затем усилить ее, чтобы она не только приняла его форму, но и стала более эффективной, чем луком. Или можно изменить камень, придав ему свойство «остроты», а затем усилить его до такой степени, что он станет каменным ножом или мечом, качество которого зависит от твоего мастерства в усилении, структурном схватывании и определении остроты. Это магия, которую многие алхимики любят использовать время от времени.

—Изменение может быть достигнуто двумя способами, — продолжил Вейвер. —Постоянное и непостоянное. Постоянные изменения в первую очередь изменяют форму предмета, возможно, его внутренние материалы и общее качество. Непостоянные изменения могут варьироваться от дополнительных качеств, таких как поджигание предметов до повышения прочности. Эти дополнительные качества являются временными, так как для их поддержания обычно требуется источник энергии. Конечно, бывают исключения, но мы еще не достигли этого уровня в твоём обучении. Кроме того, эта способность требует не только сильных навыков в структурной тауматургии, но и воображения, как и проекции. Ты должен ясно и определенно представлять себе, что это за дополнительное свойство, — Он убрал свои руки от рук Ширу. —Ну вот, я исцелил твою руку.

—Круто... — прошептал мальчик, его глаза горели. Он пошевелил исцеленной рукой и повернулся к учителям. —Подождите... если я могу добавить что-то к предмету с помощью изменения, могу ли я также что-то отнять?

Сириус хмыкнул, почесав в задумчивости подбородок.

—Ну... теоретически, можешь. Я уверен, что несколько заклинаний разложения основаны на этой концепции. Лично я иногда так делаю, когда мне приходится начинать проект с нуля и нужно повторно использовать как можно больше сырья. Но отнять один аспект у целостного объекта...— Мужчина рассеянно начал рисовать в воздухе невидимые фигуры. В этот момент Сириус был уже не учителем, а скорее исследователем, ведомым своим ненасытным любопытством. —Значит, должна быть основа для концепции, которая больше не существует... для удаления которой, вероятно, потребуется вмешательство Гайи или маны создателя. В зависимости от структуры основы и значимости концепции для объекта, он может либо разложиться на базовые элементы, либо стать нестабильным и взорваться, либо сохранить свою форму, полностью утратив концепцию... за исключением любого влияния на физическую форму...— Он нахмурился и начал вышагивать кругами. —Но как насчет расхода праны и скорости, необходимой для аннулирования различных концепций, подхода и выполнения процесса удаления, чтобы сохранить структуру сложных объектов?.... Чтобы свести полный

объект в определении к менее полному, но все еще полному объекту в чистом определении...

Вейвер моргнул, застонал и покачал головой, пока Сириус продолжал свое созерцание.

<http://tl.rulate.ru/book/64676/3071857>